

УДК 930.85
ББК 71.1
Н64

Для оформления обложки использована репродукция картины Питера Брейгеля Старшего «Вавилонская башня», 1563 г., Музей истории искусств, Вена

Никонов, Александр.

Н64 Исчезнувшие цивилизации. Взаимосвязь культур и парадоксы истории / Александр Никонов. — Москва : Издательство «АСТ», 2020. — 368 с. — (История и наука Рунета).

ISBN 978-5-17-116264-1.

Хорошо ли человечеству известно его собственное прошлое? История нашей цивилизации, которую мы все изучали в школе, представляется нам в виде увесистого академического тома, успокаивающего душу. Она просматривается вся — от палки-копалки до покорения атома. Но что, если у нас позади больше неизвестного, чем известного? Тогда этот том превращается в несколько жалких страниц, гонимых шальными ветрами по суровой и совершенно незнакомой нам планете.

Историкам не дает покоя один момент — откуда люди прошлого знали то, что история знает им запрещает? Тайны и факты, на которые до сих пор нет однозначных ответов, преследуют человечество до сих пор и пока не находят академического обоснования.

— Почему историки закрывают глаза на хронологические несоответствия и как в мифах внешне не контактирующих друг с другом народов встречаются одинаковые мотивы и факты?

— Из-за чего официальная наука упорно не верит, что Америка могла быть обнаружена более 15 тысяч лет назад?

— Почему Антарктида, официально открытая только в начале XIX века, обозначена еще на древних картах, гуляющих по Европе?

— Зачем египтяне построили великие пирамиды в Гизе с прямыми углами ювелирной точности, с разницей лишь в несколько секунд?

Вопросов и догадок до сих пор намного больше, чем ответов...

УДК 930.85
ББК 71.1

ISBN 978-5-17-116264-1.

© Никонов А., текст
© ООО «Издательство АСТ»

ЗАПРАВЛЯЯ СИФОНЫ...

(ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

1

Мы же все очень грамотные, не правда ли? Мы прекрасно знаем, как все было...

Я вам сейчас изложу краткую историю человечества, а вы следите, чтобы я не соврал.

Сначала человек произошел от обезьяны. Это случилось очень давно, даже старики не помнят, когда... Причем человек тот, новообразованный, был не один: на планете существовало несколько разумных видов. В результате жесткой межвидовой конкуренции один разумный вид уничтожил другой — кроманьонцы полностью вырезали неандертальцев. Война на уничтожение длилась несколько тысяч лет и закончилась победой наших предков. Вся дальнейшая история планеты — это история кроманьонцев, нас. И она не менее кровава.

После того как была поставлена точка в межвидовой конкуренции, война «отечественная» сменилась войной «гражданской»: топор войны начал свою селекционную работу уже внутри одного вида. Теперь конкурировали между собой расы и народы, языки и племена.

За десятки тысяч лет разные племена людей, спасаясь от геноцида конкурентов и перенаселения, уходя все дальше и дальше, постепенно заполнили собой

все пространство планеты, все ее континенты. Кроме, естественно, негостеприимной Антарктиды.

Впервые появились люди в Африке, потом они заселили Малую Азию и юг Европы. Затем продвинулись на полуостров Индостан, в Восточную и Юго-Восточную Азию, откуда через Индонезию попали в Австралию, а по тогдашнему сухопутному Берингову «мосту» — в Америку. Сухопутный «мост» между континентами существовал, потому что уровень океана тогда был ниже: из-за ледникового периода часть воды была депонирована в гигантских ледовых шапках на полюсах.

Расселение происходило, как вы понимаете, «вслепую», без всяких карт — люди видели землю и шли по ней все дальше и дальше. Наконец, планета была заполнена, а люди продолжали размножаться, и нагрузка на окружающую природу в конце концов возросла настолько, что случился экологический кризис: 90% населения вымерло, потому что кушать стало нечего — охота и собирательство не могли больше прокормить расплодившееся человечество, которое попросту сожрало биосферу.

Нужно было переходить на другие технологии, с повышенным КПД. Поэтому на смену охоте и собирательству пришло сельское хозяйство. Теперь с одного квадратного километра земли можно было прокормить на порядки больше народу. Что вызвало новый демографический всплеск.

Там, где была необходимость в ирригации для повышения урожайности — в долинах больших рек, — начали образовываться особые структуры, решающие эту циклопическую задачу. Они назывались государствами. Государство — в этом смысле — просто механизм, повышающий КПД землепользования и позволяющий втиснуть на ту же площадь большее число едоков.

Затем началась эпоха конкуренции социальных механизмов, то есть государств. Конкуренцию подстегивал прогресс — изобретение железа, колесниц, манипулярного строя... Все это повышало хищность социальных организмов и напоминало биологическую эволюцию с ее появлением клыков, клешней, клювов...

Иногда прогресс тормозился: социальные структуры болели и даже умирали, атакованные вирусом варварства. Но общий путь вверх продолжался. Рухнул Рим, и Европа погрузилась в Средневековье, но цивилизационный факел подхватили арабы. Огонь разума порой сиял слабее, но никогда не гас совсем.

В конце концов размножившийся человеческий материал из самых передовых государств начал активно экструдироваться (выдавливаться) вовне — с помо-

щью каравелл заселяя иные земли и вытесняя либо цивилизуя коренное, менее эффективное население. Это была эпоха Великих географических открытий.

Однако доплыть до других континентов — непростая задача! Для дальнего мореплавания были нужны развитая математика и астрономия. Прежде каботажные плавания, которые совершали древние египтяне, финикийцы, римляне и греки, осуществлялись «на глазок»: моряки просто шли вдоль берега, чтобы не затеряться в море. (Впрочем, в Средиземном и Черном морях не страшно было и затеряться: теряться там просто негде — в какую сторону не поплыви, упрешься в берег). Но выход в открытый океан потребовал сферической тригонометрии и точных астрономических вычислений, секстантов и прочих астролябий, с помощью которых определялись координаты судна, в основном широта. А вот с долготой (удаленность от берега по параллели) долгое время были проблемы. Их удалось решить только в XVIII веке. Тогда английский парламент обратился к нации с просьбой подсказать, как морякам в море определять долготу. Светлая мысль пришла некоему Джону Харрисону из Йоркшира, часовщику. Морякам помогло его изобретение — хронометр, — окончательно закрывшее вопросы определения координат судна. А что такое хронометр? Это очень точная механика, прецизионная металлообработка, оптика для сборки мелких деталей механизма...

Иными словами, путешествия и картографирование планеты шли рука об руку с развитием астрономии, математики, техники... Именно развитие науки и высоких технологий привело к эпохе Великих географических открытий и накату цивилизации на отсталые народы.

Собственно говоря, планета заселялась трижды. Первый раз это сделала возникшая в океанах жизнь, постепенно распространившаяся по всей поверхности ранее стерильной суши. Второй раз вслепую оккупировал планету разумный вид. Третье покорение планеты совершила уже цивилизация с ее инструментами познания и протоколирования. Цивилизованное человечество начало заново открывать планету, которую заселило десятки тысяч лет назад.

В XV веке была открыта Америка.

В XVI веке был открыт Тихий океан и совершена первая кругосветка.

В XVII веке были открыты Австралия и тьма-тьмущая островов, проливов и проч.

В XIX веке была открыта Антарктида...

Собственно говоря, открытие Антарктиды и нанесение на карту мира разных мелочей уже не относится к эпохе Великих географических открытий. Но географические открытия продолжали совершаться еще и в XX веке. Да и по сию пору

на лице планеты остаются немногочисленные белые пятна, где не ступала нога белого человека и которые мы видели только со спутников. Это, например, амазонская сельва. Да что там Амазония! И в Азии по сию пору бродят экспедиции, уточняющие местонахождение истоков рек... Но в общем и целом планета наша на карты нанесена. А уж что касается береговых линий, то и давно.

Вместе с распространением по планете цивилизованного человека начала постепенно складываться глобальная экономика. Историки датируют ее появление сороковыми годами XIX века. Что такое глобальная экономика? Это масштабные планетарные перевозки товаров с континента на континент, мировое разделение труда и прочие знакомые нам штуки.

Вскоре родилось понятие «свободная торговля» — Англия решила отказаться от протекционистских пошлин. В 60-х годах XIX века она заключила торговые договоры с Бельгией, Францией, Италией, Австрией, Швецией и Таможенным союзом германских государств. Это был некий аналог нынешней ВТО.

Для глобальной торговли были созданы соответствующие инфраструктуры: финансовая (система международных банков и платежей) и транспортная. Финансовая система обеспечивалась проводной и беспроводной связью, а транспортная инфраструктура — системой морских карт и регулярных сообщений, а также каналами.

Уже с 1838 года начались регулярные пароходные рейсы между Европой и Америкой, через двадцать лет началось строительство огромных океанских пароходов, которые эволюционировали в росте до «Титаника». В 1869 году был прорыт Суэцкий канал. А с 1866 года уже можно было отправить с континента на континент телеграмму.

В развитых странах строились заводы, которые перерабатывали сырье, привозимое с других континентов. Потребители развитых стран так привыкли к чужеземным товарам — сахару, специям, чаю и кофе, что уже не представляли себе жизни без глобализации. Именно в эту эпоху была придумана и широко вошла в жизнь метка на товарах «Сделано в...»

Вот так незаметно, постепенно накапливая достижения, мир вкатился в современность с ее атомными бомбами, транзисторами, спутниками и мыльными сериалами. И теперь мы живем в освоенном, картографированном, исчисленном мире GPS и можем через экран компьютера посмотреть на любую точку мира под любым увеличением сверху...

Я ничего не упустил?

2

«Географическое познание океанов и создание общей карты земного шара начинаются с путешествий Колумба, Васко да Гама и Магеллана».

*Камилл Валло, «Общая география морей»,
1933 г.*

«Это побережье названо берегом Antilia. Оно было открыто в 896 году арабского календаря. Но считается, что генуэзский неверный по имени Коломбо открыл эти берега, пусть так. В руки этого Коломбо попала книга, где было написано, что у западного края Западного моря есть острова и берега со всевозможными металлами и драгоценными камнями. Он хорошо изучил книгу, объяснил ее богатейшим из Генуи и сказал: «Дайте мне два корабля и позвольте найти эти места». И ему ответили: «Какая выгода в том? Может ли быть найден конец Западному Морю? Там только пар и кромешная тьма».

Коломбо понял, что не будет ему помощи от генуэзцев, и обратился к Бео Испании и рассказал ему точно то же. И ему ответили так же, как генуэзцы. Но долго упрашивал Коломбо этих людей, и в конце концов испанский Бей дал ему два корабля хорошо оснащенных и сказал: «Коломбо, если ты прав, мы сделаем тебя капуданом этой страны». И послал Коломбо в Западное море.

У покойного Гази Кемаля был испанский раб. И он говорил Кемалю, что был три раза на той земле с Коломбо. Он рассказал: «Сначала мы достигли пролива Гибралтара, затем прямо на юг и запад между двумя [неразборчиво]. После продвижения вперед на 4000 миль мы увидели остров, и Северная Звезда постепенно стала невидима, звезды там расположены не так, как тут...» Они причалили к острову и оставались там 17 дней. Люди того острова увидели, что им нет угрозы от большой лодки, они поймали рыбу и доставили ее им на маленькой лодке. Испанцы были довольны и дали им стеклянные бусы. Коломбо знал из той книги, что в этом месте стеклянные бусы ценились...

Еще Коломбо был великим астрономом. Берега и острова на моей карте взяты с карты Коломбо... в основе ее лежат около 20 карт, которые были сделаны в дни Александра Македонского».

Хаджи Мухеддин Пири ибн Мехмед, заметки на полях карты, 1513 г.

3

Однажды Григорий Остер, который любит давать детям «вредные советы», рассказал забавную историю. Мы говорили о психологии и мировосприятии современных детей. Вот Остеру и вспомнилось:

— Все последние поколения думают, что они — особенные, необыкновенные, каких раньше не было! Однако это не так. Помню, когда я был маленьким, у нас дома появился сифон для газирования воды, и я сказал бабушке: «Видишь, как хорошо стало жить, какую чудесную вещь изобрели — теперь дома можно иметь газированную воду!» На что бабушка улыбнулась и ответила: «Когда я была маленькой, я тоже заправляла сифон».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭВОЛЮЦИЯ
С ВОПРОСАМИ

Отличаясь по части знания небесных явлений, жрецы держали его в тайне, неохотно вступали в общение с людьми, так что требовалось время и угодливость со стороны лиц, желавших чему-либо от них научиться; причем большую часть сведений они скрывали. Между прочим, они научили пополнять год остающимися частями дня и ночи сверх 365 дней... и до настоящего времени эллины многое заимствуют у египетских жрецов и у халдеев.

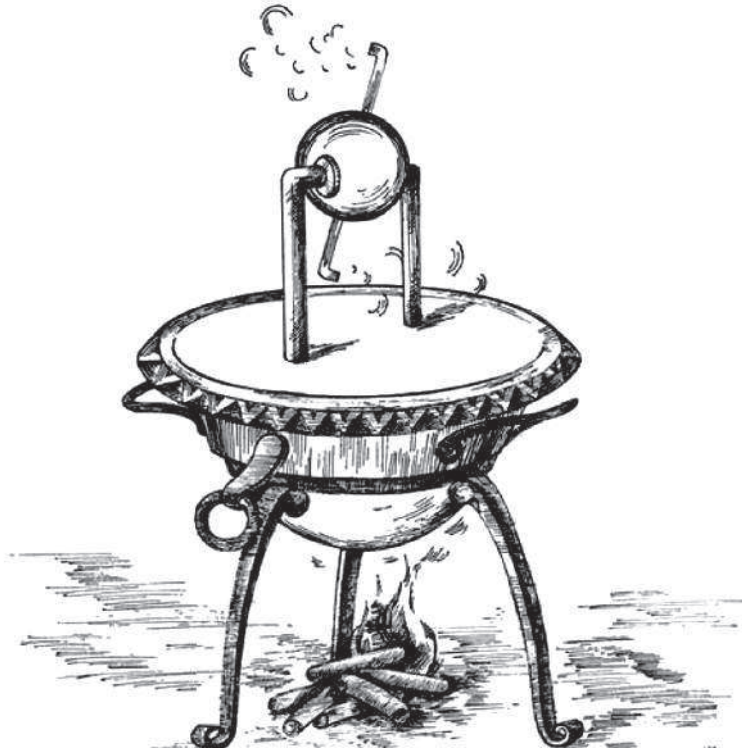
Страбон

Суть прогресса, как мы его себе представляем, в постепенном накоплении знаний и умений. Камешек к камешку, песчинка к песчинке — так растет вавилонская башня цивилизации. Одно не может появиться прежде другого. Интегральное исчисление не может появиться раньше тригонометрии, тригонометрия — раньше арифметики, химия — раньше алхимии, Рафаэль — раньше наскальных рисунков. Это понятно.

Все появляется в свое время, базируясь на прошлых достижениях, а если какое-то изобретение или открытие опережает время на столетия, оно просто забывается, не находя применения. Так, например, принцип парового двигателя был изобретен в древней Греции, но там паровая машина использовалась в качестве примитивной игрушки. Должны были пройти тысячи лет, накопиться нужные технологии металлообработки и физико-математические знания, чтобы англичанин Уатт создал первый паровой двигатель. И началась эпоха пара.

Ненужные знания не выживают. Эволюция не любит излишеств: если хвост теряет функциональную нагрузку, он исчезает. Если в условиях невесомости космонавту не нужен кальций в костях, он начинает активно вымываться из организма. Если качок бросит тренироваться, его мышцы постепенно атрофируются. А зачем организму содержать лишнее? Система сбрасывает ненужное, как бизнес социальную. Это логично и правильно.

— А как же перья у павлина? — быть может, спросите вы. — А как же прочие нефункциональные украшения в животном и человеческом мире?

Древняя паровая машина Герона. В чан заливалась вода, под ним разводился огонь, пар поступал по трубкам в шар и вырывался из Г-образных трубок, раскручивая его к веселью наблюдателей

Их нефункциональность кажущаяся...

Эти хохолки, гребни, зобы, яркие перья, сложно организованные песни избыточны лишь на первый взгляд. Они — сигнальная система, которая обеспечивает привлечение противоположного пола и, соответственно, размножение вида.

То же самое и в социальной жизни: кажущаяся ненужной с точки зрения прагматики надстройка в виде литературы, искусства, мифов и прочей лирики является общим клеем, связывающим разрозненные особи и племена в единую структуру с общими ценностями и представлениями. Мифология и искусство создают единое смысловое пространство.

Но вот зачем первобытным дикарям, например, тригонометрия? И откуда бы ей взяться? Точно так же неоткуда, как транзисторному приемнику. Ведь в этом небольшом приборе сконцентрирована вся тысячелетняя история цивилизации с ее математикой, химией, физикой, материаловедением... Десятки наук и сотни технологий слились в транзисторе. За каждым сложным продуктом цивилизации — сотни лет постепенного накопления знаний.

Транзистору и тригонометрии в каменном веке взяться просто неоткуда. И в древнем Вавилоне им делать нечего. И в Египте времен фараонов.

Но тригонометрия в Египте почему-то была. И астрономия была. С какой целью жрецы из поколения в поколение передавали бессмысленные с практической точки зрения астрономические знания о движении небесных светил?.. Ну, понятно, что знания математики и геометрии использовались египтянами при межевании земель, в строительстве, прокладывании каналов — тут вопросов нет. Но зачем им астрономия?

Нам говорят: астрономия нужна была для правильного ведения сельского хозяйства. Мол, наблюдая за небом, жрецы давали крестьянам команду, когда начинать сев. Чушь какая! Неужто крестьянин на тучных нильских черноземах нуждался в руководящих указаниях из центра? В одной северной стране нечто подобное уже было — секретари райкомов спускали сверху приказы колхозникам, когда сеять. Добром это не кончилось.

Любой крестьянин лучше любого жреца и секретаря райкома знает, как ему управляться с полем. И расположение звезд мужику по барабану, ибо небесные светила движутся с математической точностью, как часы, а вот погода и условия сева меняются от сезона к сезону. Момент восхода Сириуса можно определить с точностью до минут — египетские жрецы умели это делать. Но для сева такая точность не нужна. Минутой позже, минутой раньше — никакой разницы. Равно, как и часом позже, часом раньше... Да в условиях вечного лета и неделя просрочки никакой роли не играет! В теплых странах по два-три урожая в год можно собирать — когда посеял, тогда и начало расти.

Зачем же египетские жрецы строили храмы-обсерватории из гигантских блоков, зачем они каким-то хитрым образом проделывали в миллионнотонных каменных массивах узкие «подзорные трубы» длиной в десятки метров, через которые раз в год из специальной камеры можно было наблюдать восход Сириуса?..

В древние времена люди прекрасно знали, что Земля — шар, знали поразительно много о «расписании» движения планет. А к Средневековью это все было